

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.30>

Абдулкадыров Юсуп Нурмагомедович

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: ФИЛОСОФСКИЙ И ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В статье раскрывается значение диалога культур как важного фактора в консолидации российского общества и становлении в России гражданской нации. Показывается, что именно через диалог культур на нынешнем этапе Россия может сформировать систему государственной национальной политики и обеспечить на практике свое единство и целостность, а также с учетом объединительных тенденций процесса глобализации гармонично вписаться в контекст мирового порядка. Подчеркивая объективный характер планетарных процессов, автор обозначает роль и значимость межкультурного и межцивилизационного диалога в сохранении этнокультурной идентичности в условиях формирующейся новой мировой цивилизационной общности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/30.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 158-162. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Социальная философия

Social Philosophy

УДК 101(075.8)

Дата поступления рукописи: 18.08.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.30>

В статье раскрывается значение диалога культур как важного фактора в консолидации российского общества и становлении в России гражданской нации. Показывается, что именно через диалог культур на нынешнем этапе Россия может сформировать систему государственной национальной политики и обеспечить на практике свое единство и целостность, а также с учетом объединительных тенденций процесса глобализации гармонично вписаться в контекст мирового порядка. Подчеркивая объективный характер планетарных процессов, автор обозначает роль и значимость межкультурного и межцивилизационного диалога в сохранении этнокультурной идентичности в условиях формирующейся новой мировой цивилизационной общности.

Ключевые слова и фразы: нация; этнос; глобализация; этническая идентичность; гражданская идентичность; диалог культур; межрелигиозный диалог; этнокультурные ценности; глобальное мировоззрение; диалог цивилизаций.

Абдулкадыров Юсуп Нурмагомедович, д. филос. н., профессор
Дагестанский государственный технический университет, г. Махачкала
Региональный центр этнополитических исследований
Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала
filosofdgtu@mail.ru

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: ФИЛОСОФСКИЙ И ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Глобализация как определяющая тенденция процесса мирового развития представляет собой по сути многофакторное, синергетическое явление, ведущее к новым формам интеграции и универсализации практически всех аспектов человеческого существования, в том числе и к совершенно новому уровню свободы от многих, в том числе локальных этнокультурных и ценностных привязок.

Сегодняшний мир, по мнению многих теоретиков глобализации, однозначно не укладывается в аксиоматику методологического национализма в силу того, что он качественно изменился, поскольку реальности нового транснационального мира необратимо ориентированы на размывание всяких национальных границ [3].

Ряд исследователей феномена глобализации идут еще дальше, считая, что фактически сегодня «рождается» индивидуум такого нового типа, для которого практически не существуют такие понятия, как «родной дом», «родина», «этнос», «родной язык», «традиции» и другие атрибуты этнической культуры.

Эти процессы характерны и для России, в которой факторы глобализации резко обострили многие проблемы внутренней и международной жизни, в том числе и проблемы межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений. А в ряде регионов этническое сознание подавляющего числа людей начало приобретать ясно выраженную традиционалистическую окраску, глубоко затронув этнокультурную среду и существенно обострив чувство их этнической самоидентификации [1].

Возникла необходимость активного поиска новой модели обустройства страны, в рамках которой национальная культурная идентичность не должна сводиться исключительно к феномену политического измерения, а должна рассматриваться как новая фундаментальная «национальная индивидуальность».

В этой связи поиск эффективного механизма сохранения этнокультурной идентичности в условиях глобализации приобретает особую **актуальность**.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы показать, что диалог культур является тем единственным эффективным механизмом, на базе которого и возможна выработка таких общекультурных мировоззренческих смыслов, которые могут связывать в единый узел ценности единичного (этнического) и ценности универсального (глобального).

Научная новизна исследования состоит в том, что в данной работе диалог культур в решении проблем взаимоотношения традиций и новаций в культуре, сохранении этнокультурного самосознания, иницировании

новых типов интеграции истины и нравственности получает новое смысловое содержание как единственного и универсального способа преодоления противоречий между ценностными основами национальных культур и единых глобальных стандартов.

Диалог культур позволяет находить такие консенсусные практически значимые решения, которые ведут к укреплению межнациональной консолидации, единства и целостности России.

Можно однозначно констатировать, что в России сегодня запущен процесс формирования общегражданской нации в России. По мнению академика В. А. Тишкова, такая тенденция связана в том числе и с тем, что на смену традиционным этносам идет становление гражданской нации (нации-государства, политической нации) [16].

Растущая российская гражданская идентичность, цементирующая российскую политическую нацию, – безусловно, это реальное позитивное начало новейшей истории России. С этим тесно связано и происходящее в стране концептуальное переосмысление роли самой этничности в новом обустройстве России. Новый системный характер государственного подхода к решению этих проблем обозначил и Президент Российской Федерации В. В. Путин, который в статье «Россия: национальный вопрос» рассматривает национальный вопрос в контексте всех проблем, связанных с частными и глобальными процессами как внутри страны, так и в международном плане [13].

Историческая практика говорит о том, что нации-строительство – это достаточно длительный процесс консолидации. Хотя в принятых на уровне страны документах сформулирована задача построения справедливого солидарного общества, но сегодняшние реалии таковы, что Россия пока еще существует как множество этносов, проживающих на единой территории, но не совсем еще скрепленных едиными общегражданскими, культурными, морально-ценностными основаниями. «Современные реалии повседневной жизни, – подчеркивает по этому поводу М. К. Горшков, – создают множество нюансов, тормозящих созидательный процесс формирования общероссийского самосознания» [4, с. 33]. И все участники этого процесса (государство, общество, этносы) должны понимать, что идентичность всегда таит в себе сложный опыт перемен и негативизм фобий и страхов. Успехи в этом плане, безусловно, будут зависеть не от декларативных заявлений, а от реальных социально-экономических, политических, социокультурных и этноконфессиональных процессов, происходящих в стране. Уже совершенно ясно, что страна нуждается в принятии новой национальной модели развития России, в основу которой, на наш взгляд, должен быть положен не всякий передовой, в том числе западный опыт, а опыт «информационно насыщенный» и нравственно очищенный. Процесс демократического транзита в Россию должен обуславливаться не только влиянием запада, но и его богатой тысячелетней историей [7].

В основу новой модели реально должен быть положен принцип сохранения всего этнического многообразия России. Только такая модель развития может обеспечить формирование и укрепление нациокультурной целостности, не отрицающей и не противостоящей самобытному многообразию ее составляющих культур. Само этническое многообразие при этом не должно также вести к подрыву единства и всей целостности страны. Одновременно, бытие целого не должно в принципе отторгать присущее этносам разное. Каждый этнос в рамках такого целого должен иметь возможность развиваться и реально обогащаться, в том числе и в рамках растущего межэтнического и межконфессионального диалога. Только в рамках активного диалога разное в принципе и может сближаться и, как следствие, может способствовать рождению новых идей и «деррадикализации старых». Этнос в принципе способен сохранить себя и свою идентичность в сегодняшних глобальных тенденциях только в рамках активного диалога культур. Эта аксиома, которой надо следовать сегодня.

Только в режиме активного диалога культур Россия сегодня может преодолеть всякие защитные стратегии фундаменталистского плана и открыть для себя путь, ведущий к новым идеям и новым системам ценностей. Именно межкультурный диалог только и может способствовать такому сближению, взаимопониманию и взаимоуважению, взаимопроникновению культур, которое позволит сформировать новые базисные ценности культуры. Именно через диалог культур в условиях глобализации и возможно поддерживать определенную содержательную и смысловую трансформацию российского социума без конфликтов между основными этическими традициями, а также создать такие системные условия этнонационального развития, которые способствовали бы сохранению и воспроизводству новых уникальных систем ценностей, которые могут гармонично вписываться в глобальный культурный контекст.

Причины многих проблем российской действительности, инициированных или усиленных в том числе и процессами глобализации, как показывает реальная политическая практика, так или иначе связаны или с отсутствием или достаточно низким уровнем межкультурного диалога. Поэтому идея диалога культур, на наш взгляд, на нынешнем этапе нашего развития должна стать важной ключевой идеей всей государственной политики России в области нации-строительства.

Диалог культур, безусловно, в силу противоречивой природы самой культуры не может проходить без острых противоречий и даже конфликтов. Это связано в том числе и с неоднозначной сущностью, природой самого человека. Поэтому, по мнению академика А. А. Гусейнова, «возможности диалога культур ограничены» [6, с. 20]. Но в динамично глобализирующемся мире степень всеобщей взаимозависимости растет такими быстрыми темпами, что консенсус в решении все более и более усложняющихся как внутренних, так и внешних проблем, на наш взгляд, может быть обеспечен исключительно в процессе широкого диалога культур и цивилизаций. Здесь не просматривается никакой другой альтернативы.

Сама возможность межкультурного диалога в принципе связана с диалогичностью самого процесса мышления и вытекает как из многомерности самого бытия, так и из особенностей постигающего его сознания. Диалог в первую очередь предполагает, что всегда существует иное: иной народ, иной этнос, иная культура,

иной язык, иные традиции и иные обычаи, – что сопряжено с возможностью иного подхода к оценке событий, опирающегося на иные системы ценностей, на иные пути решения проблем. Трудности поиска взаимоприемлемых решений связаны в том числе с тем, что нет общей для всех морали, нет признаваемой всеми однозначной истины, что нет никакого общезначимого для всех культур смысла и что любой смысл ограничен ценностными рамками локальных культур. Поэтому поиск различных точек соприкосновения, осмысление перспектив развития, формулировка новых базисных ценностей, на основе которых возможно разрешение как существующих, так и возникающих проблем, становятся важной частью диалога культур.

Задача сегодняшнего дня и ближайшего будущего – это найти и сформулировать те базовые ценностные смыслы, составляющие общероссийскую систему соотнесения, восприятия и интерпретации текущих событий в России и мире, разделяемую большинством россиян.

Механизм взаимодействия культур имеет многоуровневый характер, и диалог культур должен развиваться на этническом, национальном, межконфессиональном и цивилизационном уровнях. Но во всех случаях предполагается активный обмен информацией, передача социального опыта и формирование новых интегративных качеств взаимодействующих субъектов. Диалог всегда предполагает взаимопроникновение культур, обмен культурными ценностями, что существенно снижает конфликтный потенциал и создает основу ценностно-культурной интеграции.

Диалог культур по своей сути – это совместный поиск истины, а поиск истины, прежде всего, предполагает опору на идею человеческой справедливости как основу и морали, и права. Но диалог может получить свою социокультурную легитимацию только при условии, что участниками признается принципиальная возможность самой социальной истины, которая в нынешних быстро меняющихся социальных условиях практически должна обретать свое личностное и общенациональное понимание.

Большое значение в запуске механизма формирования единства взглядов имеет и прошлый опыт сотворчества, оживление исторической памяти о совместных подвигах наших народов при защите нашего Отечества, для выработки единых представлений о добре и зле, о том, что такое сострадание, справедливость, самоуважение и уважение к другим. Историческая память не только может оживить и восстановить веками существовавшие традиционные связи между народами, но и инициировать новые стандарты и формы нашей интеграции и диалога.

Именно через диалог возможно обеспечение общности солидарного восприятия социальных явлений и ведение совместного поиска тех ценностных основ для дискурсивного обоснования и открытого диалога не только с другими традициями, но и с альтернативными способами деятельности [19].

Русская культура обладает огромным интегративным потенциалом. Она является единственной «точкой сборки», вокруг которой и соорганизуются культуры всех других народов России. При этом очень важно понимать, что Россия, в отличие от монокультурных сообществ, может существовать только в режиме постоянной проблематизации и решения проблем. Поэтому развитие, а не воспроизводство становится определяющим фактором стабильности российского мультикультурного общества. Существующие в таком обществе ментальные различия должны на должном уровне поддерживать необходимую конструктивную напряженность и созидание культурных новаций, а выработанное веками ментальное сходство стимулировать социальную солидарность [2].

Диалог культур не только приводит к взаимодействию и взаимопроникновению культур, но и к процессам смыслопорождения и освоения новых культурных ценностей с последующей перестройкой базовых систем всех взаимодействующих культур. В этой связи возникает естественный вопрос: какие модели идентификации должны быть приняты в России для того, чтобы разнонаправленные этнокультурные идеалы работали в направлении утверждения в нашем обществе таких объединяющих ценностей, как права и свободы человека? На наш взгляд, модель интегративного, демократического мультикультурализма более всего отвечает таким требованиям. И это связано с тем, что в ней фундаментально закрепляются права меньшинств [8] и она в значительной степени соответствует закону меры ментального различия и ментального сходства социальных групп [5].

В вековых традициях России постоянно присутствовала ориентация человека на приоритетность духовных, нравственно-ценностных начал. В жизни славянских, кавказских и многих народов России духовность по отношению к потребительству всегда была на первом месте. Именно эта особенность менталитета наших народов в значительной степени способствовала появлению многих шедевров литературы, искусства, науки и архитектуры. Новой России и сегодня нужен не «экономический человек», новой России нужен духовно развитый, творчески мыслящий патриот, любящий свою Родину и богатое ее этническое многоголосье. Сегодня мир стоит перед необходимостью создания новой этики, а именно этики для духовно-нравственного обновления человека.

Религиозность в современной России становится востребованным маркером этнического самоопределения. При этом опыт исторического проживания народов, исповедующих православие, ислам, буддизм, иудаизм, показывает, что в России роль религии, ее ценностные установки играли значимую роль в укреплении единства наших народов. Сегодня, более чем когда-нибудь, в обществе созрело понимание того, что в религии сосредоточен колоссальный потенциал нашего единения и развития, что она реально превратилась в фундаментальный источник согласия и символ солидарности. Именно поэтому и в «Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 года» [15], и в Указе Президента РФ «Об обеспечении межнационального согласия» сформулирован тезис о том, что исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия является общим достоянием российской нации, служит фактором укрепления российской государственности и во многом определяет состояние и познавательный вектор развития межнациональных отношений в России. Примечательно и то, что впервые в подобных документах межрелигиозный диалог тесно увязывается с созданием условий укрепления государственного единства, с формированием общероссийского гражданского самосознания.

Межрелигиозный диалог, как показывает российская практика, позволяет преодолевать не только мировоззрение замкнутости, инаковости, основанное на противопоставлении «мы – они», но и вести совместный поиск общих ценностей, разделяемых в разных конфессиях. «Религиозное сознание – это особый слой культуры, обеспечивающий воспроизводство социальной жизни. Учитывая грядущие цивилизационные перемены, важно выявить тенденции взаимодействия различных религий как особого аспекта диалога культур» [14, с. 46]. Мировые религии, которые «несут в себе семантические потенциалы, способные оказывать вдохновляющее воздействие на общество в целом», выступают источниками гуманизации мира [17].

В этом контексте для России исключительно важен диалог православия и ислама. Его возможность детерминируется тем, что перечень нравственных добродетелей, к которым призываются верующие как и в православии, так и в исламе, почти одинаков. Православие и ислам, как известно, принадлежат к общей авраамической традиции, а это в полной мере «позволяет сомневаться в их имманентной несовместимости и в том, что их вообще правомерно относить к разным цивилизационным моделям» [10, с. 238]. Кроме того, в качестве базовой установки для продуктивного диалога православия и ислама также выступает и такая российская особенность, как соборная природа православного мышления, которая в принципе не чужда и исламскому мировоззрению. В том числе и поэтому диалог между ними идет постоянно и во многом направлен на укрепление единства и самоидентификации.

О принципиальной важности такого диалога для России и всего мира говорил на круглом столе «Куда идет российская культура» и известный деятель культуры и ученый М. Б. Пиатровский. «Русский рецепт сложных взаимоотношений в культуре, – пишет он, – мне кажется, достаточно хорошо проявился именно в мусульманско-православных отношениях в России. Тут можно много говорить и о периоде существования Золотой орды, когда рядом с этой великой тогда державой существовали мелкие, обособленные русские княжества, которые в военном и невоенном общении с ней выросло в огромное, единое русское государство, в которое потом влилась и сама Золотая Орда» [12, с. 51].

Как известно, процесс межрелигиозного диалога возможен только при условии существования базового доверия людей, исповедующих разные религии. Примечательно, что, согласно социологическим исследованиям, в массовом сознании россиян сложился позитивный образ мусульман. По данным Левада Центра, 51% опрошенных положительно воспринимают мусульман и еще 31% – нейтрально [11].

Россия – это не только связующее звено между Западом и Востоком, Россия сегодня – это ключевой субъект международных отношений. Обладая огромным духовным, интеллектуальным, экономическим и ресурсным потенциалом, Россия сегодня не только может гармонично вписаться в контекст глобализирующегося мира, сохраняя свою культурно-историческую особенность, но и достаточно эффективно участвовать в регулировании общественных процессов на мировом уровне.

Через диалог культур, ведущий к усилению культуры разума и активизации энергии творчества, Россия вместе с мировым сообществом может и должна найти выходы из нынешнего глобализированного хаоса.

Цивилизация – это продукт культуры, и в том числе благодаря интенсификации межкультурного диалога цивилизационные тенденции уже приобретают системообразующую силу мирового масштаба. И возникающее новое цивилизационное единство реально не ведет к такой трансформации, которая отменяет культурное разнообразие мира. Более того, на наш взгляд, в современных условиях наблюдается существенный рост этнического самосознания, которое превращается в когнитивный инструмент конструирования идентичности. Это подтверждается не только наблюдаемым подъемом сепаратизма в Европе на почве этничности. Для гармонизации и интенсификации этих процессов нужен равноправный межкультурный диалог, и он в нынешних условиях становится неотъемлемым инструментом процесса формирования глобального мировоззрения. Именно диалог и только диалог в нынешних реалиях может обеспечить сохранение, с одной стороны, присущего человечеству культурного многообразия, с другой – цивилизационного единства [18].

Вывод. Диалог культур в качестве универсального способа в быстро глобализирующемся мире приобретает черты фундаментального метода, на базе которого можно не только преодолевать противоречия, связанные с сохранением этнокультурной идентичности, находить точки роста новых ценностей, формировать перспективные сценарии глобального развития, но и способствовать интеграции России в глобальный контекст в интересах решения приоритетных политических, экономических и научно-технических задач, актуальных для России.

Список источников

1. **Абдулатипов Р. Г., Калинина И. В.** Росс и Я (культура и политика совместной жизни россиян). Кн. 1-2. М.: МГУКИ, 2011. 272 с.
2. **Абдулкадыров Ю. Н.** Мультикультурализм в Дагестане: за и против // Дагестан в культуре и цивилизации. Философско-политологический прогноз: материалы Всероссийской конференции с международным участием. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2018. С. 119-123.
3. **Бек У.** Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. 336 с.
4. **Горшков М. К.** Формирование общероссийской идентичности. Контекст Российского Кавказа // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения: научное издание / под общ. ред. Р. Г. Абдулатипова, А.-Н. З. Дибирова. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 27-37.
5. **Губанов Н. И., Губанов Н. Н.** О ментальных основаниях общественной солидарности // Социум и власть. 2012. № 1. С. 98-102.
6. **Гусейнов А. А.** Глобальный этос как проблема // Этос глобального мира / сост. и ред. В. И. Толстых. М.: Восточная литература РАН, 1999. С. 3-21.
7. **Зеленко Б. И.** Демократия и современная Россия: непростое сочетание // Вопросы философии. 2008. № 5. С. 3-13.

8. Малахов В. А. Единство мира и многообразие культур (материалы круглого стола украинских и российских философов) // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 3-36.
9. Малинова О. Ю. Российская идентичность между идеями науки и цивилизации // Полиэтническое общество, власть и демократия в России: сборник статей / под общ. ред. М. К. Горшкова, А. Дибирова. М. – Махачкала: Лотос, 2012. С. 118-124.
10. **Межнациональное согласие в общероссийском и религиозном измерении. Социокультурный и религиозный контексты:** монография / отв. ред. Л. М. Дробижина. М.: ФНИСЦ РАН, 2018. 552 с.
11. **Отношение к религиям** [Электронный ресурс] // Левада Центр. URL: <http://www.levada.ru/2018/01/23/otnoshenie-k-religiyam/> (дата обращения: 18.06.2018).
12. Пиатровский М. Б. Куда идет российская культура? (материалы «Круглого стола») // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 3-59.
13. Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Вестник Российской нации. 2012. № 1 (21). С. 4-16.
14. Степин В. С. Куда идет российская культура? (материалы «Круглого стола») // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 3-59.
15. **Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/> (дата обращения: 18.06.2018).
16. Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
17. Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи [Электронный ресурс]. URL: <https://predanie.ru/book/216268-mezhdu-naturalizmom-i-religiey/> (дата обращения: 23.09.2019).
18. Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. М.: Канон+, РОИИ «Реабилитация», 2006. 516 с.
19. Guddens A. Living in a Post-Traditional Society // Reflexive Modernization: Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order / ed. by U. Beck, A. Giddens, S. Lash. Cambridge: Polity, 1994. P. 56-109.

CROSSCULTURAL DIALOGUE AS A FACTOR TO PRESERVE ETHNO-CULTURAL DIFFERENCES IN THE GLOBALIZING WORLD: PHILOSOPHICAL AND POLITOLOGICAL ASPECTS

Abdulkadyrov Yusup Nurmagedovich, Doctor in Philosophy, Professor
Dagestan State Technical University, Makhachkala
Regional Centre of Ethno-Political Research of Dagestan Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
filosofdgtu@mail.ru

The article reveals the importance of crosscultural dialogue as an essential factor of consolidation of the Russian society and formation of the civil nation in Russia. It is shown that just through crosscultural dialogue, modern Russia can develop consistent national policy and properly secure its integrity and wholeness, fit harmoniously into the context of global worldview taking into account integration tendencies of the globalization process. Emphasizing the objective nature of planetary processes, the paper identifies the role and importance of crosscultural and cross-civilization dialogue in preserving ethno-cultural identity under the conditions of forming a global civilization community.

Key words and phrases: nation; ethnos; globalization; ethnic identity; civil identity; crosscultural dialogue; cross-religious dialogue; ethno-cultural values; global worldview; cross-civilization dialogue.

УДК 177

Дата поступления рукописи: 20.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.31>

Статья раскрывает содержание многоаспектного феномена «воспитание», который определяет уровень культуры человека и его ценность в обществе. Воспитание подрастающего поколения – основная и наиболее важная задача государства, способствующая прогрессивному развитию и модернизации общественных отношений с учетом динамики становления различных сфер общественной жизни. Первостепенным началом формирования личности выступает институт семьи как основная ячейка общества. Данная статья посвящена анализу проблематики воспитания современной молодежи под влиянием различных факторов, условий.

Ключевые слова и фразы: социальная жизнь; воспитание; подрастающее поколение; семья; правосознание; гражданская позиция; правовая культура.

Кутыгин Юрий Александрович**Жижилева Анастасия Александровна**

Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Екатеринбург
Ukutugin@mail.ru; zhizhileva74@mail.ru

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

«Не в политике и не в экономике, а в культуре осуществляются цели общества. И высоким качественным уровнем культуры измеряется ценность и качество общественности» [2, с. 252], – отмечал Николай Бердяев, представитель оригинальной концепции философии свободы, русского экзистенциализма. Ежедневно